

ПОЛТАВСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

1889 года. № 6-й. Марта 15.

I.

Материалы для исторіи Переяславско-Полтавской Семинаріи, извлеченные изъ дѣлъ, хранящихся въ архивахъ Полтавской духовной Консисторіи и Семинаріи, за время отъ 1818 до 1862 года.

(Продолженіе)*).

Были, положимъ, и особливия причины, которыя могли вызывать усиленное «бѣгство» семинаристовъ и вообще священноцерковнослужительскихъ дѣтей изъ семинарскаго и училищнаго вѣдомства: бѣдность, матеріальная недостаточность приходовъ духовенства Полтавской

*) Смотр. неофиц. ч. 4-го №.

епархіи, частыя войны, которыя вынуждено было въ ту пору вести наше отечество съ безпокойными сосѣдями — поляками, крымцами и др., — все это могло заставлятъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ уходить изъ своего вѣдомства въ гражданскую службу или военную, гдѣ должна была чувствоваться нужда въ способныхъ для ратнаго дѣла людяхъ. Но всетаки главное объясненіе этого явленія, думается намъ, нужно искать въ характеръ жизни самаго заведенія. Поставивъ свою цѣлью воспитать достойныхъ и просвѣщенныхъ служителей Церкви Божіей, располагало ли оно достойными для выполненія этой великой цѣли средствами — духовными и матеріальными? — Съ документальной положительностью отвѣтить на этотъ вопросъ мы не можемъ, потому что не имѣемъ подъ руками самыхъ документовъ, сколько-нибудь характеризующихъ учебный и матеріальный бытъ Полтавской Семинаріи того времени. Но основываясь на *преданіи* и на тѣхъ немногихъ, отрывочныхъ, свѣдѣніяхъ, которыя намъ пришлось найти въ бумагахъ консисторскаго архива, мы считаемъ весьма близкимъ къ исторической правдѣ тотъ выводъ, что семинарія наша въ ту пору такими средствами не располагала, и потому, достигая термина зрѣлости, въ своихъ питомцахъ давала пока довольно незрѣлые продукты, которые, по исключеніи изъ заведенія, причиняли не меньше хлопотъ и безпокойства епархіальнымъ архереямъ, сколько и училищному начальству въ бытность свою въ заведеніи.

Въ сходство предписанія Кіевскаго Академическаго Правленія, отъ 24 сентября 1820 года за № 318 въ оное послѣдовавшаго, Полтавское Семинарское Правленіе препроводило для свѣдѣнія въ Полтавскую духовную Консисторію одинъ экземпляръ полного примѣрнаго

штата бурсь, составленнаго Коммиссіею Духовныхъ Училищъ на счетъ 166,250 р., Высочайшимъ указомъ 21 февр. 1816 г. обращенныхъ въ пользу бѣдныхъ учениковъ, отъ уменьшенія въ каждой епархіи по 10-ти приходскихъ училищъ:

	Ч и с л о		На нихъ ассигно- вано. Рублн.
	бурса- ковъ.	полу- бурса- ковъ.	
<i>Епархіи 1-го разряда:</i>			
Новгородская - - -	100	100	12000
С.-Петербуржская - - -	34	34	6290
Тобольская - - -	20	20	2400
Псковская - - -	40	40	4800
Минская - - -	10	10	1400
Вологодская - - -	60	60	7200
Архангельская - - -	21	21	2520
Иркутская - - -	20	20	2700
Пермская - - -	35	35	4200

<i>Епархіи 2-го разряда:</i>			
Московская - - -	75	75	6750
Ярославская - - -	80	80	7200
Тверская - - -	125	125	11250
Могилевская - - -	36	36	3240
Калужская - - -	66	66	5940
Смоленская - - -	40	40	3600
Владимірская - - -	80	80	7200
Тульская - - -	95	95	8550
Вятская - - -	35	35	3150
Костромская - - -	60	60	5400
Оренбургская - - -	10	10	900

<i>Епархіи 3-го разряда:</i>	Ч и с л о		На нихъ ассигно- вано. Рубли.
	бурса- новъ.	полу- бурса- новъ.	
Кіевская	40	40	3360
Казанская	60	60	5040
Астраханская	10	10	840
Рязанская	60	60	5040
Екатеринославская	30	30	2520
Подольская	30	30	2520
Нижегородская	40	40	3360
Курская	70	70	5880
Воронежская	50	50	4200
Тамбовская	60	60	5040
Орловская	50	50	4200
Полтавская	35	35	2940
Волынско-Житомирская	40	40	3360
Пензенская	60	60	5040
Слободско-Украинская	50	50	4200
Итого		1757	1757 166250

При этомъ, въ С.-Петербургской епархіи окладъ бурсаку 110 р., полубурсаку 75 р. Въ епархіяхъ 1-го разряда:—бурсаку 80, полубурс. — 40; 2-го разряда: бурсаку—60 р., полубурсаку—30; въ епархіяхъ 3-го разряда: бурсаку—56 р., полубурсаку—28 р.¹⁾

Съ теченіемъ времени штаты эти, правда, измѣнялись и въ количествѣ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, и въ размѣрѣ отпускаемыхъ на нихъ денежныхъ суммъ — для каждой епархіи²⁾); но въ рассматриваемое нами время

¹⁾ См. консист. арх. дѣло за 1820 г. № 199-й.

²⁾ Докум. Жуковской Полт. уѣзд. церкви. См. Указъ Свв. Синоду 11 января 1828 г., пунктъ 2-й.

такихъ перемѣнъ пока еще не было, по крайней мѣрѣ, въ епархіи Полтавской: къ началу 30-хъ годовъ епархіально-коштный воспитанникъ стоилъ епархіи только рубль на 3—4 дороже противъ смѣты 1820 года. Такъ, 21 іюня 1829 года Семинарское Правленіе послало въ Полтавскую духовную Консисторію, за № 144-мъ, сообщеніе такого содержанія: «Экономъ Семинаріи кандидатъ Константинъ Андреевскій, во исполненіе предложенія Его Преосвященства, коимъ велѣно учинить примѣрную смѣту, сколько на бурсачномъ положеніи быть можетъ учениковъ отъ вѣнчиковой суммы, состоящей въ 3153 р. 40 коп., донесъ Семинарскому Правленію, что на такую сумму, кромѣ находящихся на содержаніи отъ вѣнчиковой учениковъ, можно содержать еще на упомянутую сумму 22 бурсака и 23 полубурсака¹⁾. Но на счетъ этой суммы (3153 р. 40 к.) уже содержалось 13 бурсаковъ и 12 полубурсаковъ, то слѣдовательно на долю каждаго бурсака приходилось 60 р. съ копѣйками, а полубурсака—30 р. съ коп., т. е. на 4 р. больше противъ штата бурсы 1820 года.—Можно бы согласиться, что подобный окладъ былъ еще и не особенно низокъ потому времени, но это—въ томъ случаѣ, еслибы онъ весь шелъ на содержаніе именно ученика; а то, вѣдь, изъ этихъ же окладовъ покрывались и другія нужды заведенія. Такъ, 30 ноября 1828 года отъ Серафима, митрополита Новгородскаго на имя преосвященнаго Георгія, епископа Полтавскаго, получено было, за № 2413-мъ, такое сообщеніе:

Преосвященнѣйшій Владыко,

Почтенный о Господѣ Братъ и Сослужитель!

Окружное Московское Академическое Правленіе пред-

¹⁾ Конс. арх. дѣл. 1829 г. № 36.

ставило Комиссіи Духовныхъ Училищъ, что по случаю открывшихся въ городахъ Комышинѣ и Саратовѣ повальныхъ болѣзней, коимъ подвергаются и ученики тамошнихъ училищъ, Пензенское Семинарское Правленіе предписало училищнымъ начальствамъ употреблять на лѣченіе учениковъ казенную сумму со взысканіемъ оной впослѣдствіи за своекоштныхъ учениковъ съ ихъ родителей, а съ казеннокоштныхъ *вычитать изъ положеннаго имъ оклада*. Для надежнѣйшаго же и болѣе опредѣлительнаго дѣйствія въ подобныхъ случаяхъ на будущее время, Академическое Правленіе ходатайствовало о назначеніи какихъ-либо вспомогательныхъ средствъ, въ особенности для низшихъ училищъ, существующихъ отдѣльно отъ семинарій.

Комиссія Духовныхъ Училищъ, одобревъ сдѣланное пензенскимъ Семинарскимъ Правленіемъ распоряженіе касательно оказанія пособія ученикамъ Камышинскихъ и Саратовскихъ училищъ по случаю сказанныхъ болѣзней, положила: сумму изъ училищныхъ остатковъ, на сей предметъ употребиться могущую, принявъ на счетъ оныхъ, не взыскивать съ тѣхъ учениковъ, для коихъ она израсходована, хотя бы сіи ученики были и своекоштные. Поелику же расходъ сего рода не есть штатный, то объ утверженіи онаго она имѣла счастье представлять Его Императорскому Величеству и на случай могущей открыться надобности въ подобныхъ расходахъ по другимъ мѣстамъ, особенно же въ епархіяхъ южнаго края, испрашивала Всемилостивѣйшаго дозволенія употреблять потребное количество денегъ изъ остатковъ училищныхъ суммъ по семинаріямъ и низшимъ духовнымъ училищамъ, а гдѣ таковыхъ остатковъ нѣтъ, то изъ Комиссіи съ надлежащимъ отчетомъ и удостовѣреніемъ о надобности и правильности расхо-

довъ; пособія же медиковъ требовать отъ свѣтскаго начальства.

На докладѣ о семъ послѣдовала въ 27 день минувшаго октября Высочайшая Его Императорскаго Величества конфирмація.

О сей Высочайшей волѣ отъ Коммисіи предписано всѣмъ Окружнымъ Академическимъ Правленіямъ къ непремѣнному исполненію, при чемъ поставлено имъ на видъ:

а) Чтобы при каждомъ случаѣ открытія повальныхъ болѣзней на мѣстахъ, въ коихъ есть духовныя училища, неукоснительно доносило было Коммисіи Духовныхъ Училищъ объ оныхъ болѣзняхъ, съ означеніемъ ихъ качества, буде о томъ будетъ свѣдѣніе, а также о мѣрахъ, кои приняты будутъ для пособія ученикамъ.

б) Училищныя начальства употребятъ сіи пособія покупкою и безмезднымъ отпускомъ ученикамъ нужныхъ лѣкарствъ, наймомъ для больныхъ временнаго помѣщенія, въ коемъ бы пособія удобнѣе оказываемы быть могли, ходатайствомъ о скорѣйшей медицинской помощи.

в) На пособія употребляться будутъ нужныя деньги изъ остатковъ по тѣмъ же училищамъ, буде же остатковъ нѣтъ, то отпустятся ректорамъ и смотрителямъ училищъ нужныя деньги изъ остатковъ семинарскихъ суммъ, въ кои учиненъ будетъ возвратъ изъ суммъ Коммисіи по первому свѣдѣнію объ отпускѣ.

д) Въ деньгахъ, на пособія употребленныхъ, долженствуетъ быть отданъ отчетъ Семинарскимъ Правленіямъ, а сіи, повѣривъ его чрезъ мѣстныя свѣдѣнія, представляютъ чрезъ Окружныя Академіи въ Коммисію, засвидѣтельствовавъ о надобности и правильности издержекъ, или показавъ, какіе расходы наши неправильными.

Для таковаго же въ потребныхъ случаяхъ исполненія

изъясненной Высочайшей воли Коммиссія поручила мнѣ сообщить объ оной и Вашему Преосвященству съ тѣмъ, дабы Вы, въ случаѣ открытія повальныхъ болѣзней по училищамъ вѣренной Вамъ епархіи, благоволили наблюдати за скорымъ оказаніемъ ученикамъ пособій, сносясь съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ о командированіи медиковъ. Предъ порученіемъ же симъ послѣднимъ (т. е. медикамъ) трудовъ по духовному училищному вѣдомству, они могутъ быть обнадежены, что труды сіи не останутся безъ должнаго награжденія, о качествѣ коего Ваше Преосвященство не оставитъ донести Коммисіи при окончаніи занятій медиковъ по сей части¹⁾». — Слѣдовательно, до 1828 года, т. е. до этого

¹⁾ Консистер. арх. дѣл. № 28. По поводу этого распоряженія Коммисіи Духовныхъ Училищъ, Полтавская духовная Консистерія въ 1829 г. 4 апрѣля за № 1932 сообщала Полтав. духовной Семинаріи: «Проедшаго марта 5 числа полученнымъ въ сей консистеріи изъ Полтавской Врачебной Управы отъ 28-го февраля сообщеніемъ дано знать, что она слушавъ указъ Полтавскаго Губернскаго Правленія съ изъясненіемъ предложенія Г. Гражданскаго Губернатора и Кавалера, приложивъ опредѣленіе съ означеннаго предложенія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, послѣдовавшаго по Высочайше утвержденному въ 27-й день октября 1828 года положенія Коммисіи Духовныхъ Училищъ, препроводивъ точный списокъ Переяславскому повѣтовому штабъ-лѣкарю Г. Стаховскому при указѣ предписать: въ случаѣ болныхъ учениковъ Переяславской Семинаріи, по требованію онаго, оказывать зависящее отъ него пособіе съ довлѣемымъ усердіемъ, безъ упущеній; отъ Консистеріи же требовать, чтобы она Полтавскимъ дух. училищамъ сдѣлала свое предписаніе, дабы оное Правленіе въ потребномъ по сему предмету случаѣ о командированіи медицинскаго чиновника для пособія больнымъ ученикамъ Полтавскихъ духовныхъ училищъ относилось прямо во Врачебную Управу. И для того въ сей консистеріи опредѣлено и Его Преосвященствомъ Георгіемъ

распоряженія, даже лѣченіе учениковъ производилось на счетъ ихъ родителей (если ученикъ былъ своекоштный), или же на счетъ положенныхъ на нихъ окладовъ (казенно-коштныхъ). На счетъ этихъ же послѣднихъ справлялись и другіе нужды заведенія: ремонтровки казеннаго помѣщенія, починки казенныхъ вещей, отопленіе, освѣщеніе и пр. А если такъ, то отъ 60 рублеваго оклада бурсаку оставалось очень немного на содержаніе его пищу и одеждою, не смотря на то, что экономія при употребленіи этихъ денегъ была болѣе, чѣмъ бережлива: въ классныхъ комнатахъ, говорятъ, тогда вовсе не топили, даже въ лютые морозы, такъ что ученики на занятія являлись въ полушубкахъ и въ антрактахъ между уроками, чтобы согрѣться, устраивали нерѣдко между собой борьбу и «кулачки», не то затѣвали игру въ «тісної баби». Необходимость въ такихъ сильныхъ тѣлесныхъ упражненіяхъ тѣмъ болѣе чувствовалась потому, что самое зданіе, гдѣ помѣщались ученики, было довольно уже ветхое и содержалось, надо полагать, не особенно хорошо, потому что семинарскою прислугою были или дешевые инвалиды, или даровые причетники и исключен-

утверждено: съ прописаніемъ онаго Врачебной Управы сообщенія сообщить въ Полтавское Семинарское Правленіе къ зависящему отъ него распоряженію (Ibid.). 11 іюня 1831 года Оберъ-Прокуроръ Св. Синода князь Петръ Сергѣевичъ Мещерскій особымъ отношеніемъ за № 1680-мъ увѣдомилъ преосвященнаго Наѳанаила, что Г. Стаховскій (коллежскій совѣтникъ), по засвидѣтельствованію Коммиссіи Духовныхъ Училищъ о безмездномъ пользованіи имъ учениковъ Полтавской Семинаріи и притомъ часто собственными медикаментами, Всемилоствѣйше пожалованъ, согласно положенію Комитета г.г. Министровъ отъ 31 марта, брилліантовымъ перстнемъ изъ кабинета Его Императорскаго Величества (Конс. арх. дѣло 1831 г. № 70-й).

ные священноцерковнослужительскія дѣти. На какихъ условіяхъ жила подобная прислуга и какъ относилась къ исполненію своихъ обязанностей, это видно изъ слѣдующихъ примѣровъ: 2-го октября 1825 года экономъ семинаріи, магистръ Алексѣй Шокотовъ, доносилъ Семинарскому Правленію, что въ служителяхъ при казенномъ семинарскомъ домѣ оказывается большой недостатокъ, а изъ вольнонанимаемыхъ людей очень трудно отыскать оныхъ, да притомъ и тѣ, которые отыскиваются, не берутъ той цѣны, какую Семинарское Правленіе выдаетъ инвалиднымъ служителямъ казеннаго семинарскаго дома; почему и представилъ Семинарскому Правленію: объ испрошеніи для сего у Его Преосвященства праздныхъ причетниковъ, по крайней мѣрѣ шесть человекъ. — Полтавское Семинарское Правленіе положило мнѣніе: сообщить въ Полтавскую духовную Консисторію, дабы она предписала всѣмъ благочиннымъ Полтавской епархіи, чрезъ кого и какъ слѣдуетъ, о предложеніи священноцерковнослужительскимъ дѣтямъ, достигшимъ 18-лѣтняго возраста и болѣе, и самымъ причетникамъ—опредѣлиться въ служительскую должность при казенномъ семинарскомъ домѣ, а буде окажутся желающіе, то и о высылкѣ таковыхъ дѣтей или причетниковъ съ надлежащими видами отъ благочинныхъ въ Семинарское Правленіе для опредѣленія къ означенной должности на слѣдующихъ условіяхъ: а) вышеупомянутыя священноцерковнослужительскія дѣти или самые причетники, опредѣлившіеся къ служительской должности, будутъ пользоваться квартирою и пищею въ казенномъ домѣ; б) получать жалованье по ходу отправляемой должности и ревности въ исправленіи оной; в) въ свободное время отъ экономическихъ занятій могутъ заниматься предметами ставленническими, и д)

по ревностной и честной выслугѣ трехъ лѣтъ въ должности, какал кому изъ нихъ будетъ назначена при казенномъ семинарскомъ домѣ, Семинарское Правленіе имѣеть ходатайствовать о нихъ у Его Преосвященства объ опредѣленіи ихъ на діаконскія или, по крайней мѣрѣ, на лучшія причетническія мѣста». — Консисторія послала, куда слѣдуетъ, объ этомъ указы. Но охотниковъ служить при казенномъ семинарскомъ домѣ не находилось. Только въ мартѣ 1826 года изъ Полтавскаго духовнаго Правленія на имя преосвященнаго былъ поданъ такого рода репортъ:

«Благочинный протоіерей Петръ Писаревскій репортомъ сему Духовному Правленію донесъ, что онъ, во исполненіе полученнаго изъ сего Правленія указа, послѣдовавшаго по таковому жъ Полтавской духовной Консисторіи, предлагалъ вѣдомства благочинія Решетиловскаго священноцерковнослужительскимъ дѣтямъ и причетникамъ, не пожелаетъ ли кто опредѣлиться въ служительскую должность при Полтавскомъ казенномъ Семинарскомъ домѣ, но никто ни изъ священноцерковнослужительскихъ дѣтей, ни изъ причетниковъ добровольно не согласился, а какъ опредѣленный къ приходской его Решетиловской церкви пономарь Иванъ Сутула, по всѣмъ его настоятельнымъ и долговременнымъ увѣщаніямъ, совѣтамъ и угрозамъ, не хочетъ исправлять пономарской должности, да и въ церкви, а паче на заутрени никогда не бываетъ, по одному волокитству и своевольству, и учиться не только нотному обиходу, но и русской грамотѣ не хочетъ, имѣя великую склонность и желаніе къ воинской или другой какой-либо службѣ, одаренъ будучи полнымъ здоровьемъ и протчими природными къ тому способностями, бывши къ тому уже совершеннолѣтенъ, и потому просилъ представить,

кому слѣдуетъ, на благоразсмотрѣніе, не благоугодно ли будетъ опредѣлить онаго пономаря Сутулу къ означенной должности при семинарскомъ казенномъ домѣ, полагая, что онъ, Сутула, въ виду высшаго начальства и не имѣя свободы къ волокитству, будетъ отправлять съ довлѣемымъ раченіемъ возложенную на него должность». — Марта 27-го на семь послѣдовала такая резолюція преосвященнаго: «Опредѣлить Ивана Сутулу служителемъ при Полтавскомъ Семинарскомъ казенномъ домѣ¹⁾». — Но «обремененіе ли работами», какъ жаловался Полтавскому полковнику бывшій служитель семинаріи инвалидъ Хворостинъ²⁾, или другое что, только въ семинаріи служителя не уживались и то и дѣло состояли въ бѣгахъ. Присланный на эту должность Сутула, подговоривши другого служителя Василя Морозова (также изъ причетниковъ), менѣе чѣмъ черезъ полгода, бѣжалъ изъ семинаріи³⁾ и, когда его возвратили на мѣсто силою, снова бѣжалъ⁴⁾. Бѣгали, впрочемъ, отъ должности не одни невольнорабаемые служителя семинаріи, но и письмоводителя⁵⁾, и даже учителя⁶⁾... Если же служителя оставались на службѣ, то нерѣдко служили Ивашкѣ Хмѣльницкому и колобродничали. Вотъ почему Переяславская городская полиція нерѣдко подвергала ихъ штрафамъ за «внесеніе горячаго корчемнаго вина въ откупные предѣлы»⁷⁾, причиняя немало хлопотъ Семинарскому Правленію и духовной Консистеріи. Плохое

¹⁾ Конс. Арх. Дѣл. № 53.

²⁾ Ibid. Дѣло 1824 г. № 28-й.

³⁾ Ibid. Дѣло 1826 г. № 17.

⁴⁾ Ibid. Дѣло 1828 г. № 18.

⁵⁾ Ibid. 1827 г. дѣло № 99.

⁶⁾ Ibid. 1826 г. № 79-й и др.

⁷⁾ Ibid. 1837 г. № 24-й и др.

само по себѣ и дурно содержимое зданіе семинарское оказывалось, притомъ, и тѣснымъ для помѣщенія учениковъ семинаріи. Поэтому тотъ же высокопреосвященный Серафимъ, митрополитъ Новгородскій, отъ 15 февраля 1830 года, за № 167, сообщалъ преосвященному Георгію: «Въ слѣдствіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества Указа, отъ 6-го декабря 1829 года на имя Святѣйшаго Синода даннаго и изъ онаго къ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ разосланнаго, о преподаваніи вѣщшихъ способовъ къ образованію духовнаго юношества и къ обезпеченію церковныхъ причтовъ въ безбѣдномъ ихъ содержаніи, Коммиссія Духовныхъ Училищъ поручила мнѣ просить ваше преосвященство о доставленіи ей, во-первыхъ, списковъ всѣхъ воспитывающихся нынѣ въ мѣстной семинаріи на своемъ содержаніи съ отмѣтками противу тѣхъ, кому и по какимъ именно уваженіямъ нужно преимущественно предъ другими оказать скорѣйшее пособіе помѣщеніемъ на казенное содержаніе, во-вторыхъ, подробныхъ описаній и плановъ нынѣшнихъ семинарскихъ зданій, въ-третьихъ, мнѣнія, какія постройки нужно еще сдѣлать для совокупнаго помѣщенія всѣхъ обучающихся въ семинаріи воспитанниковъ изъ духовнаго юношества, и наконецъ, въ-четвертыхъ, плановъ и смѣтъ сихъ построекъ съ увѣдомленіемъ нѣтъ ли средствъ сохранить вышеименныя строительныя издержки отводомъ помѣщенія для семинаристовъ въ готовыхъ зданіяхъ духовнаго вѣдомства или же въ какихъ-либо извѣстныхъ зданіяхъ казенныхъ, не имѣющихъ особаго назначенія».

Согласно резолюціи преосвященнаго: «Доложить мнѣніе, какое можетъ консисторія принять участіе къ споспѣшествованію въ семъ предположеніи Коммиссіи Духовныхъ Училищъ», — Полтавская духовная Консисторія журна-

ломъ отъ 28 февраля 1830 года опредѣлила: «Какъ первые три запроса отношенія сего непосредственно зависятъ рѣшеніемъ отъ Семинарскаго Правленія, по четвертому же: нѣтъ ли средствъ сохранить строительныя издержки отводомъ помѣщенія для семинаристовъ въ готовыхъ зданіяхъ духовнаго вѣдомства или казенныхъ не имѣющихъ особаго назначенія, — не безызвѣстно сей консисторіи, что по здѣшнему городу ни духовнаго вѣдомства, ни казенныхъ зданій не имѣется таковыхъ, гдѣ бы семинаристовъ помѣщать можно было; то о семъ доложить Его Преосвященству»¹⁾).

Ни плановъ, ни описаній тогдашнихъ семинарскихъ зданій, равно какъ плановъ и смѣтъ предполагаемыхъ для семинаристовъ зданій, не сохранилось; но тѣснота существовавшихъ зданій была на-лицо, и настоятельно требовала своего устраненія.

Но еще настоятельнѣе чувствовалась нужда въ устраненіи нѣкоторыхъ непорядковъ и недуговъ, вкравшихся въ жизнь семинаріи, въ пересмотрѣ училищныхъ уставовъ и постановкѣ нѣкоторыхъ новыхъ правилъ въ интересахъ вѣщаго образованія духовнаго юношества. Недуги эти и непорядки были такъ крупны, что слухъ о нихъ достигалъ даже высшаго начальства. Такъ, высокопреосвященный Серафимъ, Новгородскій митрополитъ, въ апрѣлѣ 5 дня 1826 года, въ особливомъ сообщеніи за № 619-мъ, извѣщалъ преосвященнаго Георгія: Дошло до свѣдѣнія Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, что по вѣдомству нѣкоторыхъ семинарскихъ правленій дѣлается на продаваемыя ученикамъ классическія книги обременительная накладка, сверхъ опредѣленной Коммиссіею цѣны. — Въ отвращеніе сего зло-

¹⁾ Конс. арх. Дѣл. 1830 г. № 51.

употребленія, особенно при недостаточномъ состояніи учащихъ тягостнаго и ненавистнаго, Коммиссія положила:

1-е) подтвердить чрезъ окружныя Академическія Правленія всѣмъ духовнымъ семинаріямъ и низшимъ училищамъ о наблюденіи, подъ собственною отвѣтственностью ректоровъ и смотрителей ихъ, дабы надбавокъ на продаваемыя ученикамъ книги отнюдь не было.

2-е) на книгахъ, Коммиссіею печатаемыхъ и покупаемыхъ, велѣть печатать, или, буде какой книги готовится небольшое количество, то при самомъ отправленіи означать на приличномъ мѣстѣ опредѣленную цѣну оныхъ, и

3-е) о семъ распоряженіи сообщить всѣмъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ¹⁾.

13 января 1830 года тотъ же высокопреосвященный Серафимъ писалъ преосвященному Георгію:

«Окружное Кіевское Академическое Правленіе донесло Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, что ученикъ низшаго отдѣленія Кіевской Семинаріи Чепурговскій нанесъ смертельную рану ножомъ товарищу своему Тарюнію.

Его Императорское Величество, получивъ свѣдѣніе о семъ происшествіи и отнеся оное къ послабленію начальства, не соблюдающаго надлежащій порядокъ, присмотръ и строгость въ семинаріи, повелѣть соизволил: поставить замѣчаніе сіе на видъ всѣмъ высшимъ и непосредственнымъ начальствамъ семинарій и подтвердить, чтобы впредь въ исполненіи обязанностей своихъ были точнѣе.

Коммиссія Духовныхъ Училищъ заключила: о вышеизъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи объявить циркулярно епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ, а чрезъ нихъ ректорамъ и инспекторамъ училищъ, и съ

¹⁾ Конс. арх. дѣл. 1826 г. № 64-й.

тѣмъ вмѣстѣ просить преосвященныхъ о внимательнѣйшемъ наблюденіи за дѣйствіями сихъ лицъ по исправленіи возложенной на нихъ должности¹⁾).

Но не прошло и мѣсяца со времени полученія этого отношенія, въ Полтавское Семинарское Правленіе, какъ на бѣду, поступило 7-го февраля слѣдующаго содержанія «нижайшее прошеніе»: Хотя я и всегда находился въ слабомъ состояніи, но при всемъ томъ преодолевая оное, ходилъ въ классъ постоянно; но нынѣ 7 числа февраля мѣсяца получивши отъ профессора математическихъ наукъ Андрея Петровича господина Говорова большую и нестерпимую обиду, не могу умолчать объ оной, и посему прибѣгая подъ ваше покровительство, прошу, принявъ оное, подробно разслѣдовать: я, находясь въ классѣ, сидѣлъ въ ономъ, пока могъ; но будучи побужденъ естественною необходимостью, вышелъ изъ онаго и не замедливъ тамъ нимало, когда возвращался въ оный, то профессоръ по всегдашнему своему обыкновенію, выбѣгши изъ класса, съ разгоряченнымъ сердцемъ напалъ на меня и, схвативъ за волоса, бросилъ меня на рундукъ, но стыдясь тамъ на дворѣ бить, вволочилъ меня въ сѣни и, наступивши на шею ногою, началъ потчивать меня кулаками тамъ, гдѣ удалось, потомъ еще больше разсердившись, ударилъ со всей силы сапогомъ въ голову, и когда я, будучи въ невозможности стерпѣть онаго удара, весьма громко закричалъ, то соученики, видя его въ горячемъ и даже отчаянномъ состояніи, всѣ единогласно закричали, отъ котораго крику онъ, ударивши еще два раза меня сапогомъ въ грудь, бросилъ меня; и я отъ сего самаго нахожусь въ совершенномъ разслабленіи и почувствовалъ въ головѣ чрезвычайный шумъ, а грудь совершенно какъ будто бы на двѣ части

¹⁾ Консист. арх. дѣло 1830 г. № 52.

распадшуюся, васъ — Семинарское Правленіе симъ прошеніемъ осмѣливаюсь беспокоить.

Ученикъ средняго отдѣленія оной семинаріи Иванъ Нестеровскій¹⁾).

Семинарское Правленіе поручило врачу подвергнуть Нестеровскаго медицинскому освидѣтельствуванію. Штабъ-лѣкаръ г. Стаховскій осмотрѣлъ и далъ такое свидѣтельство: «Осматривалъ я жалующагося въ побояхъ Полтавской Семинаріи средняго отдѣленія ученика Ивана Нестеровскаго, у коего знаковъ побоевъ никакихъ не оказалось и въ здовыи *разстройки нѣтъ*» (Jbid.).

Нестеровскій уже раскаивался, что завелъ жалобу и подалъ снова «нижайшее прошеніе» о возвращеніи перваго: «Горячность моего сердца, писалъ онъ, заставила меня побезпокоить васъ своимъ прежнимъ, поданнымъ 7 числа февраля мѣсяца, прошеніемъ; но нынѣ я, пришедши въ чувственность, раскаиваюсь въ ономъ и прошеніемъ своимъ о возвращеніи мнѣ прежде поданной просьбы опять осмѣливаюсь васъ — Семинарское Правленіе беспокоить» (Jbid.).

Прошеніе его, однако, не было возвращено, и дѣло осложнилось. 15 февраля отецъ Нестеровскаго, священникъ, подалъ жалобу преосвященному. «По прибытіи моемъ, — писалъ онъ, — въ городъ Переяславль, сего февраля 14 числа, на квартиру сына моего Іоанна, обучающагося въ среднемъ отдѣленіи Полтавской Семинаріи, засталъ его больнымъ, и на вопросъ мой о причинѣ его болѣзни объявилъ мнѣ, что онъ занемогъ отъ побоевъ, причиненныхъ ему въ классѣ профессоромъ Андреемъ Говоровымъ сего февраля 7-го числа, и съ того времени и по нынѣ онъ не выздоровѣлъ. Присшествіе сіе, какъ по распросѣ узналъ я, происходило слѣ-

¹⁾ Кон. арх. дѣл. 1830 г. № 50.

дующимъ образомъ: когда сынъ мой, находясь на математическомъ предметѣ въ классѣ того 7-го числа февраля, по естественной необходимости вышелъ изъ онаго и, не замедля нисколько, возвращался въ классъ, то означенный Говоровъ, по всегдашнему своему обыкновенію выбѣгши изъ класса, съ горячностію и азартомъ напалъ на него и, схвативши за волосы, бросилъ на рундукъ, но стыдясь на крыльцѣ, откуда всякому изъ проходившихъ по собору видно было, бить его, вволокъ въ сѣни и, наступивши ногою на шею, билъ его до удовольствія своего въ разъяренномъ видѣ кулаками, куда ни попалъ; потомъ еще болѣе разсердившись, ударилъ его со всей силы ногою въ голову такъ, что сынъ мой, не могши долѣе терпѣть таковаго тиранства, закричалъ въ безпамятствѣ, и на таковой крикъ его выбѣжали изъ класса всѣ ученики средняго отдѣленія семинаріи и, увидѣвши таковой неблаговидный и противузаконный поступокъ его—Говорова, тоже кричали; почему онъ, ударивши его еще лежащаго на полу два раза ногою въ грудь, оставилъ.—О семъ небываломъ до сего времени въ семинаріи происшествіи доводилъ онъ письменно до свѣдѣнія Семинарскаго Правленія, съ подробнымъ описаніемъ случившагося съ нимъ и ректору семинаріи лично показывалъ оборванные у него на головѣ Говоровымъ волосы, но и письменная его жалоба и личная ректору остались безъ всякаго вниманія, и онъ, какъ подчиненный, замолчалъ о семъ. Я же, какъ отецъ, не могу скрыть предъ Вашимъ Преосвященствомъ обиды, причиненной сыну моему съ поврежденіемъ его здоровья и притомъ въ классѣ г. профессоромъ въ видѣ всѣхъ соучениковъ его, и происшествія сего, которое извѣстно было начальникамъ семинаріи, не обратившимъ на оное никакого вниманія и просьбу сына моего бросившимъ

безъ уваженія, и явно покрывающимъ таковыя Говорова въ классѣ дерзости и непристойныя дѣйствія.—Изложивъ подробно и справедливо случай, ввергшій сына моего въ болѣзнь и лишившій совершенно почти здоровья, нижайше прошу Вашего Преосвященства повелѣть о семь происшествіи изслѣдовать въ присутствіи чиновника Семинарскаго Правленія и виновнаго предать суду и взысканію по законамъ; каковымъ Вашего Преосвященства распоряженіемъ прекратится сіе зло, давно уже таившееся въ семинаріи и происходившее отъ него, Говорова, неоднократно, и за сіе доносимы были личныя жалобы семинарскому начальству, которыя оставляемы были безъ вниманія.—Не оставьте, Преосвященнѣйшій Владыко, горестной просьбы отца, скорбящаго о болѣзни сына, невинно побитаго и увѣченнаго, и обратите вниманіе архипастырское ваше на настоящій случай, доселѣ скрытый предъ Вашимъ Преосвященствомъ, и о семь удостойте милостивой резолюціи». Того же числа на семь послѣдовала и резолюція: «Взять объясненіе съ профессора Андрея Говорова противу сего прошенія къ нашему усмотрѣнію, а вмѣстѣ представить и прошеніе сына просителява Іоанна Нестеровскаго, что по оному учинено».

28 февраля Говоровъ далъ такое объясненіе по этому дѣлу: «Въ слѣдствіе объявленной мнѣ резолюціи Его Преосвященства на прошеніи Пирятинскаго повѣта, села Фарбованной, протоіерея Василя Нестеровскаго о причиненіи якобы мною безвинно прописанныхъ въ ономъ сыну его, ученику средняго отдѣленія семинаріи, Ивану Нестеровскому побояхъ, послѣдовавшей: «Взять объясненіе съ профессора Андрея Говорова противу сего прошенія къ нашему усмотрѣнію»,—долгъ имѣю по сущей справедливости показать, что

1) февраля 7-го дня, во время преподаванія математической лекціи услышавши, что кто-то вышелъ вонъ, я, по рѣшеніи задачи, растворилъ дверь, чтобы вышедшаго позвать въ классъ, и увидѣлъ стоящимъ въ сѣняхъ безъ всякаго дѣла, многократно безъ всякой причины нарушавшаго классическій порядокъ, сына помянутаго протоіерея, средняго отдѣленія ученика, Ивана Нестеровскаго, который, увидѣвши меня, выбѣжалъ на дворъ. Когда же я, вышедши изъ сѣней, началъ звать его въ классъ, то онъ, стоя близъ рундука, неоднократно на зовъ мой отвѣчалъ съ грубостію: «идите, я послѣ приду», что могутъ показать случившіеся на дворѣ ученики средняго же отдѣленія семинаріи — Якимъ Петриновецъ и Яковъ Станиславскій. Будучи выведенъ изъ терпѣнія таковою ученика грубостію, я взялъ его за воротникъ, дабы, приведши въ классъ, поставить на колѣни. Когда же онъ началъ упираться и по причинѣ скользкости пола упалъ въ сѣняхъ, то я, ударивши его два раза ладонью по рукѣ, которою онъ закрывалъ себѣ лицо, пошелъ въ классъ продолжать лекцію, а онъ, не знаю куда, скрылся.

2) Что же касается до того, якобы я, схвативши его за волосы, бросилъ на рундукъ и, вволокну въ сѣни, наступивъ на шею ногою, билъ кулаками, куда ни попаля, ударилъ со всей силы (или даже какъ-нибудь) ногою въ голову и два раза въ грудь, есть совершенная ложь, въ чемъ свидѣтельствуюсь всѣми, бывшими въ классѣ, учениками. Закричалъ же онъ не отъ сильной боли, каковой не могли причинить удары по рукѣ ладонью и притомъ сквозь рукавъ подбитой ватой шепѣли, и не отъ страшнаго, какъ несправедливо протоіерей Нестеровскій выражается, тиранства, но изъ притворства, дабы возмутить мое и учениковъ моихъ

спокойствіе, изъ коихъ впрочемъ никто, вопреки доносу протоіерея Нестеровскаго, не выбѣгалъ изъ класса.

3) Болѣзнь ученика Нестеровскаго была и есть притворная и прописываемое отцемъ его въ прошеніи изувѣченіе есть явная несправедливость: ибо а) я и ученики, вышедши изъ класса, видѣли его стоящимъ подлѣ онаго; б) жалуюсь въ поданномъ въ Семинарское Правленіе прошеніи, что находится въ совершенномъ разслабленіи, чувствуетъ въ головѣ чрезвычайный шумъ, а грудь совершенно какъ будто бы на двѣ части распавшюся, онъ своеручно писалъ прошеніе, тогожь числа покупалъ свѣчи, ходилъ по торгу, дабы отыскать случай для отсылки отцу своему письма; в) поданное отцемъ его 15 февраля Его Преосвященству прошеніе переписывалъ онъ — ученикъ Нестеровскій. Почему покорнѣйше прошу поручить, кому слѣдуетъ, освидѣтельствовать прописанныя въ прошеніи Нестеровскаго болѣзнь и изувѣченіе сына его.

Объясняя такимъ образомъ по сущей справедливости и мой поступокъ и доведеніе меня до онаго безпорядка и грубость ученика Нестеровскаго, умолчанныя въ его и отца его прошеніи, покорнѣйше прошу силою суда защитить меня отъ вносимой ими Нестеровскими несправедливой жалобы» (Ibid).

Отобравъ отъ г. Говорова это объясненіе, Семинарское Правленіе представило его вмѣстѣ съ мнѣніемъ своимъ на благоразсмотрѣніе преосвященнаго: «Резолюціею Вашего Преосвященства, послѣдовавшею на прошеніи Пирятинскаго повѣта, села Фарбованной, протоіерея Василя Нестеровскаго, якобы профессоръ Говоровъ невинно побилъ и увѣчилъ сына его, велѣно взять объясненіе съ профессора Андрея Говорова противу сего прошенія къ усмотрѣнію Вашего Преосвященства, а

вмѣстѣ представить и прошеніе сына просителява Іоанна Нестеровскаго и что по оному учинено. Во исполненіе такой резолюціи Семинарское Правленіе, благопочтѣннѣйше прилагая при семъ Вашему Преосвященству взятое съ профессора Говорова объясненіе и требуемое прошеніе просителява сына купно съ прошеніемъ его о возвращеніи онаго, честь имѣетъ довести, что оно, разсмотрѣвши взятое противу прописанной въ прошеніи ученика жалобы съ профессора Говорова объясненіе, положило: какъ онъ, профессоръ, поступилъ съ ученикомъ Нестеровскимъ за грубые и предосудительные поступки несообразно съ правилами устава, коими повелѣвается, чтобы исправленіе и наказаніе учениковъ было безъ мести, безъ вспыльчивости и безъ озлобленія: то, поставивъ сіе въ виду профессора Говорова и сдѣлавши ему выговоръ, внушить, чтобы онъ съ учениковъ за неисправности ихъ въ классѣ взыскивалъ сообразно съ правилами устава, въ случаѣ же недѣйствительности благоприличныхъ взысканій немедленно доносилъ ректору. Ученику же, приносившему жалобу на профессора, призвавши въ правленіе, сдѣлать строгій выговоръ какъ за то, что въ жалобѣ его многое оказалось, по освидѣтельствованію лѣкаря Стаховскаго, крайне увеличеннымъ и несправедливымъ, какъ-то: прописанное въ жалобѣ совершенное разслабленіе, чрезвычайный шумъ въ головѣ и грудь совершенно какъ будтобы на двѣ части распавшаяся, такъ и за неуважительные его къ профессору и оскорбительные слова и поступки.

Что же касается до прописываемаго на счетъ Семинарскаго Правленія въ поданномъ къ Вашему Преосвященству протоіеремъ Нестеровскимъ прошеніи невниманія и неуваженія къ жалобѣ сына его, и будтобы Семинарское Правленіе явно покрываетъ Говорова дер-

зости и непристойныя въ классѣ дѣйствія, то сему служить опроверженіемъ то, что Семинарское Правленіе, не желая оставить жалобы ученика Нестеровскаго безъ надлежащаго разсмотрѣнія и должнаго удовлетворенія, не рѣшилось возвратить ему первой жалобы его на профессора Говорова по вторичной просьбѣ его о возвращеніи оной жалобы, а немедленно потребовавъ съ профессора объясненіе, поручало 8-го прошлаго февраля штабъ-лѣкару Г. Стаховскому освидѣтельствовать ученика Нестеровскаго, нѣтъ ли какихъ знаковъ отъ удара на головѣ, или на груди, или въ иномъ мѣстѣ, притомъ, буде дѣйствительно нездоровъ ученикъ оный, взять его въ семинарскую больницу...

Представляя Вашему Преосвященству все сіе на Архипастырское благоразсмотрѣніе, Семинарское Правленіе покорнѣйше Вашего Преосвященства просить за обидную и несправедливую жалобу протоіерея Нестеровскаго на счетъ Семинарскаго Правленія, а именно: будто оно просьбу сына его бросило безъ всякаго уваженія и явно покрываетъ дерзости и непристойныя дѣйствія Говорова и будто давно уже таится какое-то зло въ семинаріи, не оставитъ онаго Нестеровскаго безъ законнаго взысканія».

Марта 19-го числа на семь послѣдовала резолюція преосвященнаго такая: «Консисторіи разсмотрѣть прошеніе протоіерея Василія Нестеровскаго при соображеніи съ представленіемъ Семинарскаго Правленія и приложенныхъ при семъ бумагъ, доложить съ мнѣніемъ».

Не скоро, однако, лишь 10 ноября 1831 года Консисторія, разсмотрѣвъ, журналомъ опредѣлила: Какъ дѣло сіе о причиненныхъ профессоромъ Говоровымъ якобы побояхъ ученику Ивану Нестеровскому было уже въ надлежащемъ разсмотрѣніи Семинарскаго начальства и

со стороны онаго учинено по нему и сообразное съ правилами училищнаго устава опредѣленіе, то за силою 130 статьи Высочайшихъ Учрежденій, не входя въ новое разсмотрѣніе онаго, просителю протоіерею Нестеровскому объявить о такомъ сего дѣла разсмотрѣніи и рѣшеніи въ Семинарскомъ правительствѣ къ его свѣдѣнію по надлежащему, и засимъ исключить оное изъ числа нерѣшенныхъ дѣлъ» (Ibid).

Эти имъ подобные случаи, встрѣчавшіеся въ жизни семинарій (не одной Переяславско-Полтавской Семинаріи, но, какъ показываетъ дѣло 1826 г. за № 64, и другихъ), свидѣтельствовали о томъ, что семинаріи далеко еще не свободны отъ недуговъ старой эпохи, до-преобразовательной; что вступивъ на путь предначертанный Коммиссіею Духовныхъ Училищъ, училища духовныя и семинаріи идутъ еще не совсѣмъ твердою поступью, дѣлая по-временамъ болѣе или менѣе замѣтныя отклоненія съ подлежащаго пути въ сторону. Отклоненія эти свидѣтельствовали о необходимости постояннаго попечительнаго руководства для семинарій со стороны высшаго начальства, и начальство не оставляло ихъ своимъ руководствомъ: оно или подтверждало, разъясняя и дополняя, уже данныя для руководства семинарій правила, или отмѣняло ихъ или, наконецъ, вырабатывало новыя. Такъ, въ сообразность съ Его Императорскаго Величества Указомъ отъ 11 января 1828 года о изысканіи способовъ къ лучшему устройству духовенства и успѣшнѣйшему образованію духовнаго юношества, Коммиссія Духовныхъ Училищъ, пересмотрѣвъ училищныя уставы, нашла нужнымъ постановить слѣдующія правила:

1) Наблюдать, чтобы предметы ученія, существенно относящіеся къ духовному образованію и церковному

служенію, преподаваемы были съ преимущественнымъ вниманіемъ.

2) На семь основаніи наблюдать, между прочимъ, чтобы ученики низшихъ училищъ тщательно обучаемы были церковному чтенію и пѣнію и, переходя въ высшія, не переставали въ свободные отъ ученія дни заниматься чтеніемъ и пѣніемъ въ церквахъ, по распоряженію, какое по мѣстнымъ обстоятельствамъ за удобнѣйшее признано будетъ.

3) При переводахъ учениковъ въ высшіе классы употреблять предусмотрительность, чтобы до слушанія высшихъ наукъ, какъ-то: философіи и богословіи допускаемы были ученики достаточно наставленные въ приготовительныхъ наукахъ и не слишкомъ младолѣтныя; а дѣтей незрѣлаго ученія и возраста удерживать въ низшихъ классахъ для усовершенствованія въ свойственныхъ имъ предметахъ ученія.

4) Для точности въ испытаніи учениковъ, назначенныхъ къ переводу въ высшіе классы, употреблять въ пособіе тѣхъ учителей, къ которымъ они по переводу поступить должны, которымъ и наблюдать, чтобы къ переводу избираемы были достаточно приготовленные въ низшихъ классахъ.

5) Сообразно съ предъидущимъ правиломъ знаніе латинскаго языка въ приготовляемыхъ къ переводу изъ уѣзднаго училища въ семинарію должно быть доведено до того, чтобы они знали синтаксисъ сего языка совершенно и могли какъ переводить съ онаго и на оный, такъ и разумѣть говорящаго на ономъ и отвѣтствовать.

6) Для удобнѣйшаго надзора за поведеніемъ учениковъ въ училищахъ многолюдныхъ, съ утвержденія мѣстнаго преосвященнаго архіерея, присоединять къ инспектору помощника изъ профессоровъ или учителей

особенно заслуживающаго довѣріе начальства и прохожденіе сей должности означать въ послужныхъ спискахъ.

7) Въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ степень ученія и достоинство поведенія означать со всевозможною точностію и безпристрастіемъ, дабы по пристрастнымъ свидѣтельствамъ не прокрадывались въ духовную службу люди къ ней неспособные или ея недостойные».

(Въ Переяславско-Полтавскую Семинарію правила эти были присланы въ особливомъ отношеніи высокопреосвященнаго Серафима, митрополита Новгородскаго, 19 мая 1828 года за № 1020-мъ, на имя преосвященнаго Георгія. См. кон. арх. дѣл. № 56).

Въ іюль 1830 года Семинарское Правленіе представило на благоразсмотрѣніе преосвященнаго Георгія списокъ 15-ти исключенныхъ изъ семинарскаго въ епархіальное вѣдомство. 9 августа на семь послѣдовала такая резолюція преосвященнаго: «Опредѣлить исключенныхъ учениковъ означенныхъ въ приложенномъ списокѣ на праздна пономарскія мѣста по надлежащему, съ предоставленіемъ имъ приготовясь въ дьячковскую должность явиться на испытаніе для опредѣленія ихъ къ дьячковскимъ празднымъ мѣстамъ»¹⁾.—Резолюція эта была послѣднимъ распоряженіемъ преосвященнаго Георгія, ибо того же мѣсяца въ 23-й день онъ былъ назначенъ въ Архангельскую епархію архіепископомъ, а на его мѣсто епископомъ Полтавскимъ опредѣленъ Наѳанаиль 1-й.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Конс. арх. дѣл. № 68.

ОБЪ ОТКРЫТІИ НАРОДНЫХЪ БИБЛИОТЕКЪ.

Въ м. Великихъ Будищахъ, Зѣньковскаго уѣзда, усердіемъ благочиннаго отца Іоанна Костенко, открыты въѣбогослужебныя воскресныя и праздничныя чтенія въ зданіи народнаго училища. Кромѣ отца Іоанна, въ нихъ принимаетъ участіе другой мѣстный священникъ и народный учитель, какъ получившій богословское образованіе. Сердце радуется, когда смотришь, какъ парни и дѣвки, старики и старухи со всѣхъ улицъ спѣшаютъ на звонъ училищнаго колокола. Собираются сюда всѣ ученики и причтъ двухъ церквей. Каждый войдетъ и благоговѣнно перекрестится. Передъ началомъ чтенія всѣ поютъ молитву: «Царю небесный». Затѣмъ отецъ Іоаннъ говоритъ поученіе, приличное празднику, или очередному Евангелію, и начинаетъ чтеніе, которое ведется систематически. Послѣ отца Іоанна читаетъ другой священникъ, а затѣмъ учитель. Во время кратковременныхъ перерывовъ чтеній хоръ учениковъ, при участіи священниковъ и слушателей, поетъ духовныя пѣсни. Чтенія заканчиваются пѣніемъ: «Достойно есть». Такъ ведется въ Великихъ Будищахъ въѣбогослужебныя чтенія. Достаточно посмотришь, какъ на этихъ чтеніяхъ чинно и благоговѣнно ведетъ себя народъ, съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ онъ слушаетъ, боясь проронить хотя одно слово чтеца, чтобы убѣдиться въ несомнѣнной пользѣ ихъ. Да, сѣмена вѣры и благочестія, которыя здѣсь сѣются, падаютъ на добрую почву!... И такъ какъ народъ нашъ вездѣ одинаковъ; то можно думать, что въѣбогослужебныя чтенія, при правильной постановкѣ ихъ, вездѣ произведутъ и одинаково благотворные плоды.

Но не достаточно бросить зерно въ землю, чтобы оно дало хорошій плодъ; нужно еще вліяніе солнца и дождя, безъ которыхъ зерно погибнетъ. А сердце человѣка не таже ли земля?... Святой Апостоль не только сказалъ: «проповѣдуй слово» но и: «настой благовременнѣ и безвременнѣ». Другими словами: когда посылаешь сѣмена въры, то зорко слѣди за ихъ ростомъ, грѣй и поливай ихъ, чтобы дали они плодъ свой. Зерно, попавши въ землю, такъ сказать, жаждетъ; и слово Божіе, брошенное въ сердце человѣка, тоже жаждетъ.

Внѣбогослужебныя чтенія именно и возбудили эту жажду. Онѣ будятъ пытливость въ нашемъ простомъ народѣ, раждають въ немъ потребность думать, учиться, знать. Въ этомъ ихъ великая заслуга. Но бѣда въ томъ, что самое главное—знаніе, при ихъ посредствѣ дается трудно, медленно. Онѣ могутъ быть только разъ—два въ недѣлю, а между тѣмъ каждый человѣкъ думаетъ постоянно и ежедневно хочетъ учиться и знать. Внѣбогослужебныя чтенія пробудили въ народѣ эту давно желанную пытливость, и онѣ просятъ, чтобы постоянно удовлетворяли ее. Ко мнѣ, какъ учителю, каждый разъ послѣ чтенія, обращается нѣсколько душъ съ просьбою дать имъ изъ ученической бібліотеки книжки для чтенія. О чемъ же это говорить, какъ не о томъ, что внѣбогослужебныя чтенія настолько благотворно вліяють на народъ, что даже не удовлетворяють его?—У меня парнишка учится въ школѣ, такъ онъ мнѣ по вечерамъ читать будетъ,—зачастую приходится мнѣ слышать. Ясно, что у народа нашего уже настолько пробудилась жажда знанія, что онъ хочетъ учиться и у дѣтей своихъ.

А и въ самомъ дѣлѣ, почему бы не предоставить возможности дѣдамъ и отцамъ учиться у своихъ внуковъ и дѣтей? Благодареніе Богу, у насъ теперь почти въ каждомъ

селѣ есть или министерская, или земская, или церковно-приходская школа. Въ каждой изъ нихъ — отъ 50 до 150 и болѣе учащихся. Грамотѣевъ, значить, много, читать есть кому; но читать-то нечего — вотъ наше горе. Рѣдко нашему селянину приходится бывать на ярмаркахъ, а еще рѣже онъ соберется на лишній пятакъ, чтобы купить тамъ у разнощика книжонку. Но пусть онъ и часто покупаетъ, — кто поручится, что онъ попадетъ на такую книжку, которая будетъ ему полезна? Не большею ли частью ему попадается какая-нибудь сказка «о рыбахъ и рыбкѣ», или «о трехъ дуракахъ»? При выборѣ покупки, онъ руководится исключительно совѣтомъ самаго продавца, человекъ полуграмотнаго, а большею частію даже однимъ внѣшнимъ видомъ книги. А что всего хуже, — не смотря на контроль, такихъ покупателей у ярмарочныхъ разнощиковъ часто снабжаютъ не только пустыми книжонками, но и положительно вредными. Кому же помочь горю поселянъ, кому поруководить ихъ, при выборѣ чтенія, какъ не тѣмъ же пастырямъ его, которые возбуждаютъ въ немъ самую охоту читать? Имъ всего легче, всего удобнѣе дѣлать это, ихъ скорѣе и послушаютъ. Слава Богу, нашъ народъ самъ любитъ читать больше книги религіозно-нравственнаго характера и онъ съ большою благодарностью приметъ своего духовнаго пастыря руководителемъ чтенія. Онъ знаетъ, что указаніе будетъ сдѣлано ему хорошее, полезное и въ его духѣ.

Но какъ исполнить это? Вѣдь не ходить же священникамъ за разнощиками и не слѣдить, кто какую книгу покупаетъ? — Это можно сдѣлать гораздо проще; стоитъ только постараться, чтобы поселяне вовсе не покупали книгъ на ярмаркахъ, а брали книги для чтенія изъ бібліотеки при своей же церкви. Но тутъ опять

мы пока въ большомъ затрудненіи: наши церковныя бібліотеки наполнены почти исключительно такими книгами, которыя интересны и полезны священнику и очень немногимъ изъ образованныхъ прихожанъ, простой же народъ читать ихъ не можетъ: онѣ не доступны для его пониманія; ему нужны самыя простѣйшія, популярнѣйшія изданія. По опыту знаемъ, что самыя простыя и коротенькія брошюры—вотъ только что можетъ служить понятною и вразумительною пищею для нашего простолюдина. Людямъ сколько нибуть образованнымъ трудно понять,—а между тѣмъ это суцая правда,—что народъ нашъ въ пониманіи и развитіи книжномъ находится еще въ младенческомъ состояніи. Нашего селянина занимаетъ самая простая сказка, да и ту онъ раза три прочтетъ, пока возьметъ въ толкъ, о чемъ въ ней говорится. Послѣ этого какія же ему давать книжки, какъ не тѣ, которыя издаются для дѣтей, или по крайней мѣрѣ тѣ, какія написаны самымъ простымъ, яснымъ, понятнымъ языкомъ? Такихъ книгъ въ настоящее время масса не только по количеству, но и по характеру на правленія. Много между ними такихъ, которыя было бы желательно дать въ руки простымъ людямъ, но много и такихъ, отъ чтенія которыхъ нужно удержать ихъ. Забота объ этомъ, по всей справедливости, должна лежать на тѣхъ лицахъ, которые занимаются воспитаніемъ народа, т. е. на его духовныхъ пастыряхъ. Этотъ легкій и пріятный трудъ съ большимъ удобствомъ можетъ быть выполненъ священниками, если въ каждомъ селѣ будутъ открыты *чисто народныя* бібліотеки. Пастырь знаетъ своихъ овецъ, знаетъ ихъ нужды, и ему легко будетъ руководить ихъ чтеніемъ. Даже если священникъ, руководя чтеніемъ своихъ прихожанъ, не будетъ обращать вниманія на частныя нужды ихъ, то и въ такомъ

случаѣ его руководство будетъ очень полезно. Оно послужитъ большимъ подспорьемъ церковнымъ и вѣббогослужебнымъ собесѣдованіямъ. Ведя систематически свои бесѣды, священникъ имѣетъ въ виду дать своимъ прихожанамъ извѣстный законченный кругъ знаній. Но всякій согласится съ тѣмъ, что всегда будутъ болѣе или менѣ крупные пробѣлы въ этихъ кругахъ. Допустимъ, что священникъ говоритъ съ церковной кафедрой каждое Богослуженіе, а половина прихожанъ посѣщаетъ храмъ черезъ Богослуженіе. Какъ же не быть пробѣламъ? Не можетъ же священникъ каждый разъ повторять все прежде сказанное. Значитъ для половины прихожанъ половина сказаннаго въ извѣстный день останется невѣдомою. Но вѣдь священникъ излагаетъ истины не имъ самимъ открытыя, а такія, которыя въ той или другой формѣ изложены уже въ печати и имѣются въ краткихъ и всѣмъ понятныхъ брошюрахъ. Вотъ ими-то и нужно воспользоваться, ихъ-то и дать народу въ руки. А сдѣлать это всего удобнѣе священнику. Въ праздникъ, на примѣръ, Чудотворца Николая въ храмѣ было 250 душъ, а приходъ состоитъ изъ 500 человекъ; значитъ, о Чудотворцѣ Николаѣ изъ бесѣды священника узнала только половина прихода. Но если въ этотъ день будетъ роздано только 50 брошюръ, то можно съ увѣренностью сказать, что всѣ будутъ знать сказаніе о Чудотворцѣ Николаѣ. Въ день Св. Равноапостольнаго князя Владиміра не всѣ православные были въ храмѣ; но если и не всѣ они получили брошюру о житіи его, — можно быть увѣреннымъ, что всѣ познакомились послѣ съ нею. Не намъ однимъ приходилось нѣсколько разъ наблюдать въ селахъ, какъ въ воскресные и праздничные дни собиралась возлѣ чтеца, противъ солнышка среди двора, или просто на улицѣ куч-

ка поселянь и слухала чтеніе о житіи Св. Владиміра.

Такимъ образомъ, открытіе при церквахъ народныхъ библіотекъ полезно для священниковъ, какъ подспорье въ дѣлѣ образованія и воспитанія народа; удобно, пріятно и безспорно полезно и для самаго народа. Чтеніе этихъ книгъ удовлетворитъ его потребности въ чтеніи, которая начинаетъ сильно проявляться въ немъ. Авторитетъ священника еще болѣе возбудитъ охоту къ нему. Оно наполнитъ его досужее время и обогатитъ необходимыми знаніями. Что дѣлать поселянину въ праздничный длинный зимній вечеръ? Ему безъ работы въ своей хатѣ тѣсно и скучно. Займись онъ чтеніемъ, онъ не пошелъ бы въ кабакъ, что теперь случается иногда.

О необходимости и пользѣ церковныхъ народныхъ библіотекъ болѣе нечего и говорить,—онѣ очевидны. Вопросъ можетъ ставиться только о способѣ ихъ открытія и матеріальныхъ средствахъ. Составленіе библіотеки разъ на нѣсколько лѣтъ неудобно. Тогда придется священнику постоянно выдавать книги, записывать, принимать обратно, провѣрять, составлять каталоги и проч. А между тѣмъ одни долго будутъ не возвращать взятыхъ книги, другіе будутъ ждать и проч., словомъ, много хлопотъ. Всего лучше въ праздничные и воскресные дни послѣ виѣбогослужебныхъ чтеній раздавать книги присутствующимъ въ видѣ подарка. Такимъ образомъ, ежегодно въ каждомъ приходѣ разойдется отъ двухъ до трехъ тысячъ брошюръ, т. е. церкви придется расходовать отъ 50 до 70 и болѣе рублей. Разумѣется, это расходъ крупный, который не каждая церковь можетъ понести. Но и этого можно избѣжать. Можно быть вполне увѣренными, что священнику достаточно будетъ разъ два выяснить прихожанамъ, что раздача этихъ книгъ стоитъ для церкви очень дорого, чтобы со всѣхъ

сторонѣ посыпались копѣйки и двухкопѣечники на пополненіе церковнаго расхода. Нашъ поселянинъ даже любитъ подобныя добровольныя пожертвованія. Предложите вы ему опредѣленный взносъ, онъ пожалуй будетъ жаться, подставьте шапку, такъ онъ туда съ удовольствіемъ накидаетъ. Такой добровольный взносъ вовсе не будетъ принятъ прихожанами за плату, и они съ большою охотою будутъ давать, кто сколько можетъ и хочетъ. Если допустить, что изъ такихъ добровольныхъ подачъ соберется за годъ только половина стоимости книгъ, (хотя есть надежда на возвратъ всей суммы); то другую половину можно легко возвратить другимъ путемъ. Въ каждомъ приходѣ всегда найдется пять—шесть людей образованныхъ и со средствами (изъ сельской интеллигенціи), которые, при участіи священника, не постѣсняются составить изъ себя въ нѣкоторомъ родѣ общество радѣтелей о народномъ образованіи, конечно, съ ежегодными пожертвованіями на покупку брошюръ. Такимъ образомъ, при самомъ худомъ ходѣ этого дѣла, церкви если и придется понести расходъ, то никакъ не болѣе 5—10 рублей въ годъ.—Что же касается книгъ болѣе или менѣе дорогихъ, то ихъ можно выдавать только для чтенія, не обращая въ собственность прихожанъ.

Большаго вниманія заслуживаетъ еще одно обстоятельство. Нашъ народъ большой любитель картинъ религіознаго характера. Войдите въ какую угодно избу и непременно увидите двѣ—три картины лубочнаго издѣлья, которыя зачастую ставятъ рядомъ съ иконами. Боже мой! иной разъ какія уродливыя картины приходится видѣть! А между тѣмъ, онѣ занимаютъ почетное мѣсто святыхъ иконъ. Иной разъ приходится встрѣчать даже картины не православнаго характера. Нашъ

селянинъ не разбираетъ и съ удовольствіемъ покупаетъ ихъ у тѣхъ же ярмарочныхъ разнощиковъ, коробейниковъ, шляющихся татаръ и крамаровъ—жидковъ. Они безбожно обманываютъ нашего простолюдина, сдирая съ него сравнительно большія деньги. Тоже самое можно сказать о крестинахъ и иконкахъ. Все это легко можно устранить. Церковному старостѣ, или священнику, не будетъ стоить большаго труда продавать всѣ эти вещи. Народъ будетъ покупать ихъ съ большимъ удовольствіемъ, такъ какъ это будетъ дешевле и лучше.

Палладій Скитскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ (въ Москвѣ въ зданіи Синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ новомъ зданіи Синодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Св. Иоанна Лѣстничника—«Лѣствица, возводящая на небо», изд. М. С. Т., церк. печ., въ переплетахъ, въ кож. 90 коп., въ кор. 70 к., въ бум. 50 к.

«Лѣствица, возводящая на небо», въ переводѣ Оптиной пустыни, церк. печ., съ кино., изд. Моск. Синод. типогр., въ переплетахъ: въ кож. 1 р. 20 к., въ кор. 1 р., въ бум. 90 коп.

Тоже безъ киновари: въ кожѣ 90 коп., въ кор. 70 коп., въ бум. 50 коп.

Книга сія представляет собраніе душеспасительныхъ бесѣдъ и наставленій преп. Іоанна Лѣствичника (игумена Синайскаго Горы), написанныхъ имъ по просьбѣ Іоанна, игумена Раифскаго и состоитъ изъ 30 главъ, или степеней, составляющихъ путь ко спасенію, какъ-то: объ отверженіи житія мірскаго, объ отложеніи житейскихъ попеченій, о блаженномъ послушаніи, о попечительномъ и дѣйствительномъ покаянніи, о памяти смертной, о безгнѣвнн и кротости и т. п. Кромѣ того въ этой книгѣ содержится посланіе Свят. Іоанна Лѣствичника къ пастырю или настоятелю, излагающее ученіе его о духовныхъ правахъ и обязанностяхъ тѣхъ лицъ, кому ввѣрено попеченіе о душевномъ спасеніи ближнихъ, а именно: о томъ, что настоятель долженъ господствовать надъ страстями своими, что онъ долженъ быть въ несчастіяхъ твердъ, кротокъ и благочестивъ, долженъ быть зѣло прилѣпленъ къ Богу и т. п., а также разныя размышленія, служащія къ пользѣ настоятеля. Въ началѣ книги изложено житіе и похвала Св. Іоанна Лѣствичника и переписка его съ игуменомъ Раифскимъ по поводу написанія «Лѣствицы, возводящей на небо».

Св. Діонисія Ареопагита. О небесной Іерархіи, гражд. печ., въ кожѣ 40 к., въ кор. 30 к., въ бум. 15 к.

Богослужбные каноны:

На русск. яз., переводъ профес. Ловягина, въ бум. 45 к.; на слав. и русск. яз., въ бум. 1 р., на греческ., слав. и русск. яз., въ бум. 1 р. 65 к.

Духовно-нравственное чтеніе для народа:

Избранныя мѣста изъ Евангелистовъ, цѣна 7 к.

> > > дѣяній и посланій Апостольскихъ, ц. 6 к.

> > > твореній Св. Кирилла Іерусалимскаго, ц. 4 к.

О таинствахъ, цѣна 11 к.

Избранныя мѣста изъ Твореній Св. Василія Великаго, ц. 4 к.

> > > > Св. І. Златоустаго (два вып.) ц. 25 к.

> > > > Св. Ефрема Сирина, ц. 12 к.

> > > > Св. Димитрія, Митр. Ростовскаго (два выпуска), ц. 16 к.

> > > > Св. Тихона Задон. (два вып.) ц. 15 к.

СОДЕРЖАНІЕ ЧЕТВЕРТОЙ КНИЖКИ ЖУРНАЛА

„Вѣра и Разумъ“

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Очерки изъ исторіи Христіанской проповѣди. Представители нравственно-аскетическаго типа проповѣди на Востокъ въ IV вѣкѣ Н. Барсова.

По по поводу статьи Вл. Соловьева „Россія и Европа“. А. Бѣляева.

Справедливы ли обвиненія, возводимыя гр. Львомъ Толстымъ на Православную Церковь въ его сочиненіи «Церковь и государство» (продолженіе). А. Рождествина.

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

Нѣсколько словъ о Сократѣ и утилитаріанизмѣ (окончаніе). Доцента Императорскаго Харьковскаго Университета П. Лейкфельда.

Зволюціонная теорія въ примѣненіи къ наукѣ о нравственности. С. Говорова.

III. ЛИСТОКЪ ДЛЯ ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Печатается и выйдетъ въ непродолжительномъ времени очень интересная и назидательная книга,

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ:

„ПЕРЕПУТЪЕ“

ПОСМЕРТНОЕ ИЗДАНИЕ ПОСЛѢДНИХЪ СОЧИНЕНІЙ

Ивана Григорьевича Кулжинскаго.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ НИЖЕСЛѢДУЮЩЕЕ:

- I. „О загробной жизни“. II. „Призывъ ко Христу“. III. „О, горе намъ“. IV. „Вздохъ о лучшемъ“. V. „О современныхъ безобразіяхъ“. VI. „Это не мое дѣло“. VII. „Современный бытъ“. (Стих.). VIII. „Прощальное слово старика литератора“.

Цѣна книги съ пересылкою ОДИНЪ РУБЛЬ серебр.,
книгопродавцамъ 20% уступки.

Адресоваться, исключительно въ Редакцію изданія
„БЛАГОВѢСТЬ“, С.-Петербургъ, по Невскому просп.,
1-я улица Песковъ, д. № 12, кв. № 13.

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Матеріалы для исторіи Переяславско-Полтавской Семинаріи, извлеченные изъ дѣлъ, хранящихся въ архивахъ Полтавской духовной Консисторіи и Семинаріи, за время отъ 1818 до 1862 года.—II. Объ открытіи народныхъ библіотекъ.—III. Объявленія.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи *Д. Орловъ.*

Печ. съ разр. мѣстной Духовной Цензуры 15 Марта 1889 года.

Полтава. Типогр. Губернск. Правл.

Получается и выдана в виде...
Мои оные... и...

ПОДЪИЗЪЯНИЕ

ПОСМЕРТНОЕ ЗАВѢЩАНИЕ ПОСЛАВНАГО СОЛДАТА
Мавна Гривоверна Нуринскаго

СОДЕРЖАНИЕ КНИГЪ НИЖЕПОМЕЯННЫХЪ

- I. О завѣщаніи жителя Н. Нуринскаго къ Христу
- III. О томъ, что такое завѣщаніе
- IV. О томъ, что такое завѣщаніе, и о томъ, что такое завѣщаніе, и о томъ, что такое завѣщаніе
- V. О томъ, что такое завѣщаніе, и о томъ, что такое завѣщаніе, и о томъ, что такое завѣщаніе
- VI. О томъ, что такое завѣщаніе, и о томъ, что такое завѣщаніе, и о томъ, что такое завѣщаніе
- VII. О томъ, что такое завѣщаніе, и о томъ, что такое завѣщаніе, и о томъ, что такое завѣщаніе
- VIII. О томъ, что такое завѣщаніе, и о томъ, что такое завѣщаніе, и о томъ, что такое завѣщаніе

Дана книга съ передною ОДНОЮ КНИГОЮ...
каждому изъ нихъ по 30%...
Адресовать, пожалуйста, въ Редакцію...
ЯЛАВЕРСТА, С. Петербурга, по Невскому проспекту...
1-я улица Невская, д. № 12, кв. № 13.

СОДЕРЖАНИЕ: I. Вступительное слово...
II. О томъ, что такое завѣщаніе...
III. О томъ, что такое завѣщаніе...
IV. О томъ, что такое завѣщаніе...
V. О томъ, что такое завѣщаніе...
VI. О томъ, что такое завѣщаніе...
VII. О томъ, что такое завѣщаніе...
VIII. О томъ, что такое завѣщаніе...
IX. О томъ, что такое завѣщаніе...
X. О томъ, что такое завѣщаніе...

Редакторъ, издатель, корректоръ...
Печать въ типографіи...
Въ Санкт-Петербургѣ, въ 1883 году.